

*П.А. Лапин**

**Упразднение системы государственных экзаменов
(*кэцзюй*) в Китае в поздние годы династии Цин:
социально-политическое и
культурно-образовательное значение**

АННОТАЦИЯ: В 1905 г. в Китае была упразднена существовавшая более тысячи лет система государственных экзаменов на получение учёных степеней (*кэцзюй*). Новая практика комплектования государственного аппарата, создаваемая на базе устаревшей, должна была обеспечить приток прогрессивно настроенных людей, способных работать в интересах модернизации Цинской империи с учётом передового иностранного опыта и современных научных знаний. Итоги проведённых реформ оказались неоднозначными. С одной стороны, нововведения позволили преобразовать национальную систему образования и подготовки служащих, способствовали обновлению идейных основ китайского общества, с другой — вывели на поверхность немало проблем социально-политического плана, надёжно скрытых старой аттестационной практикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Цинская империя, государственные экзамены (*кэцзюй*), китайское образование в Новое время, чиновничий аппарат.

Реформы в области образования в Цинской империи во второй половине XIX — начале XX в. стали важной частью масштабных преобразований, нацеленных на усиление слабеющей восточной династии в условиях активной колониальной политики западных держав в азиатском регионе. Упразднение традиционных экзаменов (*кэцзюй*)

* Лапин Павел Андреевич, к.и.н., Руководитель группы гуманитарного сотрудничества и информации Посольства РФ в КНР; E-mail: waijiao2000@mail.ru

на получение учёных степеней и соответствующих им гражданских и военных должностей в государственном аппарате было уготовлено всем ходом исторических событий, когда в новых условиях требовалось создание современной по тем меркам системы подготовки высокопрофессиональных кадров, способных работать в интересах модернизации государства, используя передовой зарубежный опыт.

Выдвижение людей на службу по итогам испытаний начало практиковаться в Китае с эпохи Хань (III в. до н.э. — III в. н.э.). В окончательном виде экзаменационная система оформилась к династии Сун (960–1279), а проведённые в Минскую эпоху (1368–1644) преобразования сделали эту форму ротации чиновников более совершенной.

Гражданские экзамены делились на три больших тура: *тунши* (также называют *юаньши*; трёхэтапные отборочные экзамены), по итогам которых претендент получал первую учёную степень *шэньюань* («студент»; неофициально обладатель этой степени именовался *сюцай*)¹. Далее следовали *сянши* (провинциальные экзамены), проводившиеся один раз в три года в главном городе провинции. По указу императора и в ознаменование каких-либо важных событий в государстве устраивался дополнительный тур, так называемый *энькэ* (экзамен по милости императора). Кандидаты, прошедшие испытания на провинциальном уровне, получали степень *цзюйжэнь* («вознесённый»), а первый из них удостоивался почётного звания *цзеюань* («толкователь»). Третий тур экзаменов организовывался в столице и также состоял из нескольких этапов. Сначала обладатели степени *цзюйжэнь* участвовали в проводившихся в Ведомстве обрядов экзаменах *хуэйши* (столичные экзамены), сдавшие которые получали степень *гунши* («представленный студент»). После этого следовали *дяньши* (экзамены при дворе), созываемые также один раз в три года в Императорском дворце (зал Баохэдянь), до которых, правда, допускали лишь тех, кто прошёл отборочный тур (*фуши*). Кандидаты, выдержавшие экзамены при дворе, получали степень *цзиньши* («продвинувшийся муж»); утверждение степени *цзиньши* и распределение

¹ Получившие степень *шэньюань*, в свою очередь, делились на три разряда: *линъшэнь*, по результатам экзаменов зачислявшиеся для продолжения обучения в государственные школы и получавшие государственное довольствие; *цзэншэнь*, которых определяли в школы в качестве сверхштатных учеников, а довольствие им назначали только в случае, если из этого учебного заведения выбывал кто-либо из числа *линъшэнь*; и, наконец, *фушэнь*, которые имели право претендовать на место в школе в случае его освобождения кем-либо из учеников предыдущей категории, государственное довольствие таким ученикам не назначалось [18, с. 64].

её обладателей по разрядам происходило во время дополнительного испытания при дворе (*юйши*), известного также как *чакао*, темы для которого определялись самим императором².

Полученные в ходе всех столичных аттестационных мероприятий результаты суммировались и служили основанием для распределения претендентов на должности в государственном аппарате. Сдавшие по первым двум разрядам *цзиньши* направлялись на службу в академию Ханьлин³, получившие третий разряд — назначались на вакантные позиции в столичных ведомствах или командировались для работы в провинции [18, с. 64]. Надо сказать, что государственная служба, на которую выдвигали по итогам экзаменов, обеспечивала высокий социальный статус человека, делала его известным в округе, позволяла рассчитывать на безбедное существование в течение всей жизни. «Некий Чао Сы-сяо, бедный учёный-конфуцианец, зарабатывающий на жизнь языком и плугом, становится *сюцаем*, и сразу на него сыплются блага», — совершенно типичная ситуация, которая встречается в китайской средневековой литературе, где описывается *кэцзюй* [3, с. 332].

В течение всего времени существования *кэцзюй* содержание экзаменов на всех уровнях оставалось в целом неизменным. Претенденты были обязаны продемонстрировать знание базовых философско-этических произведений древности и, прежде всего, *Сы шу У цзин* («Четыре книги и Пять канонов», также называют «Четверокнижие» и «Пятикнижие») [18, с. 64; 19, с. 83]⁴. В поздние годы династии Цин при сохранении традиционных заданий в экзамены

² Подробнее об организации экзаменов *кэ-цзюй* в императорском Китае см., например [1, с. 220–223; 2, с. 82–87, 110; 3, с. 327; 13, с. 20–21; 19, с. 82–83].

³ Работа в академии впоследствии давала потенциальные возможности для занятия высших государственных постов в империи, так как она являлась не столько научным или образовательным, сколько политическим органом: там разрабатывались законодательные акты, её служащие привлекались для написания официальных династийных историй, обучения членов императорского клана.

⁴ *Сы шу* включало трактаты *Лунь юй* («Суждения и беседы»), *Да сюэ* («Великое учение»), *Чжун юн* («Следование середине») и *Мэн-цзы* («Книга [философа] Мэн-цзы»). *У цзин* состояло из следующих текстов: *И-цзин* («Книга перемен»), *Шу-цзин* («Книга истории»), *Ши-цзин* («Книга песен»), *Чунь-цю* (летопись «Весен и осеней») и *Ли-цзи* («Книга обрядов»).

включались вопросы по географии и политическому устройству зарубежных государств [24, с. 40–41]⁵.

Подготовка к экзаменам осуществлялась в государственных и частных школах, открывавшихся по всему Китаю. Начальное классическое образование будущие чиновники получали, посещая элементарные бесплатные или общественные школы (открывались специально для неимущих слоёв населения) либо посредством приглашения частных учителей. Обладатели степени *сюцай* продолжали обучение в государственных школах провинциального, областного и городского уровней, в которые они поступали по результатам испытаний. Наконец те, кто удостоивался степени *гуниэнь*, имели право обучаться в самом главном учебном заведении империи — Училище Гоцзыцзянь (конфуцианское Училище «Сынов Отечества»)⁶.

О масштабах *кэцзюй* весьма красноречиво говорит количество принимавших в экзаменах разного уровня соискателей. Так, в начале XIX в. начальную степень получили 1,1 млн. человек⁷, *цзюйжэнь* — существенно меньше — всего 18 тыс. подданных, наконец высшей степени *цзиньши* удостоились всего 2,5 тыс. человек (в 1812 г. население Цинской империи составляло 360 млн. человек) [8, с. 48]. Вообще же за всю историю династии Цин государственный аппарат получил 26 747 *цзиньши* [2, с. 86].

Надо сказать, что количество людей, получавших степени и должности, было закономерным и определялось квотами на замещение вакантных мест в аппарате. Это обстоятельство повышало и без того высокий конкурс на испытаниях: например, в 1844 г. в городе Гуанчжоу во время провинциальных экзаменов на получение степени *цзюйжэнь* было установлено всего 72 квоты, тогда как количество

⁵ Военная система аттестации была схожа по своей структуре с гражданской и отличалась от неё лишь содержанием проверяемых знаний. Претенденты на военные звания в ходе теоретических (*нэйчан*) и практических (*вайчан*) экзаменов должны были демонстрировать знания произведений выдающихся военных стратегов и военачальников (как, например, Суньцзы, У-цзы), подтверждать на высоком уровне навыки военного мастерства (стрельба из лука на коне, пешая стрельба, владение различными видами холодного оружия) (подробнее см. [19, с. 83]).

⁶ Подробнее о системе подготовки участников государственных экзаменов см., например [13, с. 20].

⁷ Степень *сюцай*, видимо, ввиду её невысокого статуса старались получить все претенденты, так или иначе вовлечённые в сдачу экзаменов. Например, на уровне уезда количество соискателей этой степени составляло 400–500 человек при средней численности уезда в 2 тыс. жителей [7, с. 43, 45].

претендентов составляло 7,5 тыс. человек. В 1846 г. их было более 8 тыс. [2, с. 84].

Финансирование *кэцзюй* осуществлялось за счёт центральной казны. Понимая высокий интерес китайских подданных к получению чиновничьих должностей, власти старались сделать эту экзаменационную практику в материальном плане максимально независимой, чтобы, в том числе, снизить коррупционную составляющую⁸. Государство брало на себя все затраты, связанные с отправкой претендентов и экзаменаторов до мест проведения испытаний, выдавало средства на организацию самих сессий (выделение помещений, закупка канцелярских предметов, питание), поощряло претендентов, получивших высокие оценки (в виде премий использовались золотые кубки, серебряные слитки и чаши, отрезки материи, предметы одежды из дорогой ткани и головные уборы). Несмотря на довольно разнообразные траты, годовой объём финансирования был более чем умеренный и варьировался от 200 до 300 тыс. *лянов* серебра (по данным на начало XIX в.) [15, с. 42]⁹.

Так функционировала система государственных экзаменов, которая на протяжении многих веков успешно обеспечивала комплектование государственного аппарата и формировала основы китайской науки и учёности¹⁰. Базировавшаяся на философских категориях древности и давно устоявшихся этических образцах и нормах, аттестационная практика отличалась стабильностью и считалась наиболее оптимальной для Китайского государства. Однако, во второй половине XIX в. ситуация в корне изменилась. Насильное вовлечение Китая в новую систему колониальных международных отношений, прямое, в том числе военное, столкновение с ведущими мировыми державами показали его слабость и неработоспособность традиционных институтов управления, в том числе некогда могущественной *кэцзюй*.

⁸ Действия властей были направлены не только на пресечение противоправных действий экзаменаторов, но и на предупреждение возможных нарушений регламентов сдачи экзаменов со стороны самих претендентов, которые, кстати, с целью получения хороших результатов на испытаниях изобретали различные способы несанкционированного использования запрещённых на время сессий материалов (подробнее см., например [8, с. 48–50, 61]).

⁹ Для сравнения: годовой доход местного преподавателя в первой пекинской Школе иностранных языков Гунвэньгуань (открыта в 1861 г.) составлял сумму чуть более 100 *лянов* серебра [31, с. 29].

¹⁰ Например, из 744 руководителей (*шаниу*) центральных министерств и ведомств в цинском Китае 339 являлись обладателями высшей учёной степени *цзиньши* [6, с. 58–59].

Осознавая отсталость от передовых государств, китайские реформаторы-прогрессисты начали всё более активно выдвигать лозунги о проведении в империи масштабных преобразований по западному образцу. Видный мыслитель Чжан Чжи-дун (1837–1909) в 80-х гг. XIX в., объединив разрозненные идеи, сформулировал основной теоретический тезис реформ — *Чжун сюэ вэй ти, си сюэ вэй юн* («Китайское учение — основное, западная наука — прикладная»).

Упор был сделан на модернизацию военной и гражданской промышленности. При помощи тех же иностранцев повсеместно открывались новые производства, где работали прошедшие специальную подготовку китайские служащие. В 60–90-х гг. XIX в. было учреждено более 20 военно-промышленных предприятий, запущены оружейные производства, военные корабельные верфи и арсеналы; за тот же период местные предприниматели основали порядка 40 гражданских предприятий, работавших в области добычи и переработки полезных ископаемых, электромеханической сфере, телеграфной связи, коммерции. К 1894 г. количество фирм с китайским капиталом достигло 170 [9, с. 23].

Было очевидно, что для дальнейшего развития новых производств и углубления процесса реформ необходимо было наладить подготовку высококвалифицированных кадров из числа местной прогрессивной молодёжи. Готовить работников в рамках старой образовательной системы, обслуживавшей аттестационную практику *кэцзюй*, было уже невозможно, в связи с чем началось учреждение учебных заведений нового образца. После открытия в Пекине в 1861 г. первой школы иностранных языков — Тунвэньгуань, впоследствии до 1894 г. в империи было учреждено 37 новых школ и училищ, в которых велась подготовка по военным, кораблестроительным, медицинским и горно-инженерным специальностям [4, с. 31]. К 1904 г. в Китае насчитывалось 4 476 таких образовательных центров [5, с. 107–108]. Новое образование, отличавшееся своей практичностью, начало пользоваться большой популярностью в среде новой интеллигенции и постепенно вытеснять традиционное конфуцианское образование учёных-книжников (в новых школах изучение западных наук занимало примерно 80–90% учебного времени [26, с. 95]).

На фоне проводившихся преобразований происходила переоценка и самих идейно-философских основ *кэцзюй*. Традиционная система государственных экзаменов, являвшаяся неотъемлемой частью китайской государственности, её культурной и идейной жизни, была во многом однотипной, формировала весьма узкое представление об окружающем мире и идущих в нём и в самом Китае процессах. Основанная на канонических произведениях древности, она готовила

консервативно настроенных государственных деятелей, лишённых каких-либо практических умений и навыков. «Спроси о пяти континентах, политике зарубежных государств, истории династий, астрономии, растениях и животных, математике — знаний они [по этим предметам не имеют], на вопросы ответить не могут», — характеризовали учёных-книжников и государственных управленцев из консервативного крыла современники [30, с. 14]. Кроме того, система *кэцзюй*, предполагавшая, что претендент будет тратить многие годы на подготовку к многоступенчатым экзаменам, фактически блокировала приход на высокие должности в государственном аппарате молодых людей, настроенных на реформы. Престарелые же администраторы, вслед за каноническим учением воспевавшие седую древность, уже не могли перестроиться на прогрессивный лад¹¹. Становилось понятным, что опираться на такие кадры при проведении реформ было попросту невозможно.

Потребность в новых практичных кадрах, открытие первых современных образовательных учреждений, преобразование практики распределения выпускников, наконец укреплявшееся представление о несовместимости консервативно настроенного чиновничества и реформ всё более отчётливо ставили в обществе вопрос о целесообразности сохранения старой образовательной и аттестационной системы *кэцзюй*, уже не отвечавшей потребностям государства и общества. Реформаторский настрой оказался сильным, и в 1905 г. после нескольких лет подготовительной работы существовавшая в Китайском государстве в течение более тысячи лет аттестационная практика *кэцзюй* была упразднена.¹²

Её отмена имела большое значение для китайского общества и государства в Новое время, способствовала продвижению реформ в административной и культурно-образовательной областях. Исторически сложилось, что за работу системы *кэцзюй*, включая организацию школьного обучения и сдачу самих экзаменов на всех уровнях, отвечало Ведомство обрядов (*Либу*). После упразднения *кэцзюй* встал вопрос об учреждении новой службы, которая могла бы регулировать образовательную политику в рамках всей империи, и такой структурой стало открывшееся в том же 1905 г. Ведомство по делам просвещения (*Сюэбу*). В 1906 г. был разработан проект устава

¹¹ Например, ещё при династии Тан, в 870 г., высшей степени *цзиньши* были удостоены 26 человек, четверым из которых было 60 лет, а одному — 73 года [11, с. 58].

¹² Подробнее о процессе реформы и упразднения системы *кэцзюй* см., например [6, с. 232–249; 16, с. 112; 22, с. 32–33; 23, с. 401–413; 32, с. 20].

организации, окончательно утверждённый в 1909 г., в соответствии с которым *Сюэбу* создавалось для «управления делами образования и науки во всех провинциях» [20, с. 232; 27, с. 17–20].

Административные нововведения придали мощный импульс развитию учебно-образовательной инфраструктуры. Ещё в 1903 г. был принят *Цзоу дин сюэтан чжанчэн* («Представленный трону и утверждённый устав учебных заведений»), который обозначил основные параметры образовательной системы, начиная с низших элементарных школ до университетов¹³. Старые учебные заведения, обеспечивавшие подготовку к государственным экзаменам, были закрыты, и на их месте начали открываться новые. Если в год отмены *кэцзюй* по всей империи насчитывалось 8 277 образовательных учреждений нового образца, то на следующий год, в 1906 г., их количество составило уже 23 862, которые посещали 545 338 учащихся [33, с. 133]. Образование становилось более доступным, чему, как можно судить, способствовала сравнительно широкая сеть школ, в том числе и в труднодоступных районах империи. Если, например, в Тибете в 1907 г. функционировали всего две школы, где обучались 60 учеников, то к 1911 г. уже насчитывалось более 200 учебных заведений, в которых проходили обучение более 900 учащихся [33, с. 133].

¹³ Административно-образовательная структура, выстроенная с учётом положений «Устава», выглядела следующим образом: низшими учебными заведениями являлись подготовительные школы (*мэньяньюань*), далее шли начальные школы (*сяосюэтан*), делившиеся на разряды — младший и старший. Окончившие начальную школу поступали в среднюю школу (*чжунсюэтан*; по состоянию на 1910 г. их количество не превышало 400, количество учеников — 30 тыс.), в которой с 1909 г. начали выделять классическое отделение (*вэнь кэ*) и реально-практическое отделение (*ши кэ*). Следующая ступень была представлена высшими школами (*гаодэн сюэтан*; в 1909 г. открыто 24 таких школы, количество слушателей — 4 127 человек), выпускники которых могли поступать в университет (*дасюэтан*). До 1909 г. в империи функционировало три университета (Пекинский, Бэйянский и Шаньсийский), занятия в которых посещали 749 студентов. Выпускники начальных школ старшего разряда и средних школ могли также поступать в профессиональные учебные заведения (*шиэ сюэтан*), основными разновидностями которых были сельскохозяйственные училища (*нуньэ сюэтан*), технические, или ремесленные, училища (*гуньэ сюэтан*), коммерческие училища (*шаньэ сюэтан*), училища торгового мореплавания (*шанчуань сюэтан*), учительские или педагогические, училища (*шифань сюэтан*); многие другие образовательные учреждения объединялись в сеть так называемых специальных учебных заведений, к которым, например, относили школы иностранных языков в провинциях (*фаньянь гуань*) (подробнее о системе учебных заведений в пореформенный период династии Цин см. [1, с. 176–209; 5, с. 256]).

Именно с отменой *кэцзюй* связывают и зарождение женского образования в Китае. При старой образовательной системе, готовившей чиновников, наличие учащихся из числа женщин считалось попросту бессмысленным, создание же нового образования уравнило всех подданных империи в праве на образование. В 1907 г. принимаются *Нюйцзы сяо сюэтан чжанчэн* («Устав о женских начальных школах») и *Нюйцзы шифань сюэтан чжанчэн* («Устав о женских педагогических училищах»), впервые в истории Китайской империи на законодательном уровне закрепившие право женщин на образование¹⁴.

Отмена классической системы образования привела к «высвобождению» значительного числа молодых и прогрессивных людей из богатых семей, нацеленных на получение хорошего практического образования за рубежом. Первые попытки организовать обучение китайских учащихся в иностранных учебных заведениях предпринимались китайским двором ещё в 80-х гг. XIX в., когда сначала в США, а потом в Европу были командированы первые слушатели и выпускники новых китайских училищ и школ [10, с. 86; 14, с. 132]. Но всплеск международного образования пришёлся как раз на период после отмены *кэцзюй*: так, например, если в 1903 г. в Японию на обучение отправились примерно 1,3 тыс. китайских учащихся, то в 1905–1906 гг. их было 8 тыс., а в 1908 г. — уже 30 тыс. [21, с. 41; 29, с. 110]. Китайские выпускники иностранных вузов после своего возвращения на родину¹⁵ включались в процесс модернизации государства, становились заметными общественными и политическими деятелями, создавали научные школы, содействовали распространению в Китае новых научных знаний [33, с. 135].

Оценка реформы по упразднению системы *кэцзюй* вместе с тем не может быть однозначной. Существовавшая веками практика выдвижения людей глубоко проникала в китайское общество. Прозошедшие же изменения нарушили привычный уклад, выведя на поверхность сложности, надёжно скрывавшиеся этой системой.

Упраздня государственные экзамены, власти не предложили какой-либо альтернативной практики комплектования государственного

¹⁴ Подробнее о количестве женских учебных заведений по провинциям и центральным городам Цинской империи см., например [17, с. 94].

¹⁵ В период с 1905 по 1911 г. лишь тех, кто вернулся в Китай из-за рубежа и сдал в Ведомстве по делам просвещения квалификационный экзамен на подтверждение знаний, было более 1,4 тыс. человек, многие же устраивались по специальности и без прохождения этой необязательной аттестации [17, с. 94].

аппарата, которая, как и прежде, предоставляла бы всем претендентам формально равные права на получение степеней и должностей вне зависимости от их возраста и социального статуса¹⁶. Многие тысячи соискателей были в одночасье «выбиты» из привычных общественных и политических связей, лишены прежнего социального статуса (иногда даже весьма высокого), для многих эти перемены оказались слишком резкими. В сложившихся условиях довольно быстро начало расти недовольство властью, что вело к социальным потрясениям. Только лишь за период с 1896 по 1911 г. в Китае произошло 653 крестьянских восстания и бунта, призывавших восстановить традиционные порядки [21, с. 42].

Проведя реформу, власти также лишились важного канала идеологического воздействия на общество. Ведь экзамены были нужны не только для выявления общего интеллектуального уровня претендентов на замещения государственных должностей, это был способ сдерживания значительной части думающего общества в строгих конфуцианских идеологических и морально-этических рамках, «важное орудие, позволяющее создать нужную направленность мысли и её стабильность» [3, с. 328–329].

Достаточно медленно шло развитие и новой образовательной структуры, создаваемой на базе упразднённой. Даже стремительное открытие новых учебных заведений, принятие инструктивных документов, обеспечивавших право на получение образования широкими слоями китайского общества, не могли в первые годы после закрытия конфуцианских школ *шюань* в полной мере удовлетворить потребности подданных в изучении новых наук. Особенно это касалось неблагоприятных далёких районов империи, где «в волостях на протяжении одного-двух лет не было построено ни одной элементарной школы» [28, с. 43], что сказывалось на грамотности местного населения¹⁷.

Существовали трудности и с комплектованием учебных заведений преподавателями. Учителя традиционных школ не могли за короткий

¹⁶ Например, в ранние годы эпохи Мин количество обладателей высшей степени *цзиньши*, которые происходили из простолюдинов, достигло 52%, а в эпоху Цин этот показатель составлял 37% [12, с. 59]. Вообще же в период с 1377 по 1904 г. высшей степени были удостоены 42% выходцев из низших сословий [33, с. 133].

¹⁷ Так, в последние годы династии Цин и первое десятилетие Китайской Республики в государстве насчитывалось всего чуть более 71 млн. человек, получивших начальное образование (в 1902 г. численность населения составляла более 417 млн. человек, в 1918 г. — более 438 млн. человек) [25, с. 365].

срок пройти переподготовку, многие из них и вовсе не воспринимали западную науку, считая её чуждой, а некоторые пытались разьяснять основы европейских научных знаний с помощью научных категорий китайской традиционной науки [12, с. 57]. В больших городах эту проблему решали путём приглашения иностранных педагогов, однако в отдалённых районах империи вопрос нехватки преподавателей продолжал оставаться нерешённым довольно длительное время.

В целом период реформ государственных экзаменов являлся важным этапом развития Китая в Новое время. Анализ *кэцзюй* позволяет понять особенности формирования государственного аппарата, природу восточной власти и принципы её существования. Важен этот аспект гуманитарной истории Поднебесной и с точки зрения понимания процессов, возникших в империи в эпоху колониализма, оказавшихся губительными для этой системы, несмотря на её многовековую историю.

Литература

1. *Бруннерт И.С., Гагельстром В.В.* Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910.
2. *Волков С.В.* Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999.
3. *Воскресенский Д.Н.* Человек в системе государственных экзаменов // История и культура Китая. М., 1974.
4. *Biggerstaff K.* The earliest modern government schools in China. N.Y., 1961.
5. *Ван Ди.* Цин мо цзиньдай сюэтан хэ сюэшэн шулян (Количество учебных заведений нового типа и количество обучавшихся в них учеников в поздние годы династии Цин) // Шисюэ юэкань. 1986, № 2.
6. *Ван Дэчжао.* Циндай кэцзюй чжиду яньцзю (Исследования системы государственных экзаменов во время династии Цин). Пекин, 1984.
7. *Ван Юэшиэн.* Циндай кэцзюй жэнькоу яньцзю (Исследования демографического аспекта системы государственных экзаменов во время династии Цин) // Жэнькоу яньцзю. 1989, № 3.
8. *Го Фулян, Чжан Бофэн.* Циндай кэцзюй каоши фубай вэньти таньси (Анализ вопросов коррупции в системе государственных экзаменов во время династии Цин) // Хэбэй гунчэн дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2011, № 1.
9. *Дэн Цзюнькан.* Цинчао моци фэйчу кэцзюй чжи ды чжуйо юаньинь фэньси юй луньчжэн (Анализ и рассуждение относительно основных причин упразднения системы государственных экзаменов в поздние годы династии Цин) // Каоши чжоукань. 2014, № 89.
10. *Жун Хун.* Сисюэ дун цзянь цзи (Записи о проникновении западных наук на Восток). Чанша, 1981.
11. *Инь Лянван.* Кэ чжуань ли би тань (О преимуществах и недостатках системы государственных экзаменов) // Чжунго гаосяо чжаошэн. 1999, № 4.

12. *Ли Чжисмин*. Кэцзюй чжиду жи фэйчу цзици хоуго (Упразднение системы государственных экзаменов и возникшие последствия) // Хуадун шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 2002, № 4.
13. *Лю Сью*. Лунь циндай дэ цзяоюй цзигоу хэ кэцзюй каоши чжиду (О системе образования и системе сдачи государственных экзаменов в Китае во время династии Цин) // Хэйлунцзян цзяоюй сюэюань сюэбао. 2008, № 7.
14. *Лю Цилинь*. Чжунго люсюэ тунши. Вань Цин цюань (Всеобщая история обучения за рубежом китайских учащихся. Позднецинский период). Гуанчжоу, 2010.
15. *Лю Шанцун*. Циндай кэцзюй цзинфэй ды гуаньли чжиду яньцзю (Исследования системы финансового управления государственных экзаменов во время династии Цин) // Цзяоюй юй каоши. 2010, № 3.
16. *Лю Шаочунь*. Вань Цин кэцзюй чжи ды гайгэ юй фэйчу (Реформа и упразднение системы государственных экзаменов в поздние годы династии Цин) // Шэхуэй кэсюэ цзикань. 2001, № 5.
17. *Лю Шаочунь*. Кэцзюй чжи фэйчу хоу синь цзяоюй фачжань юй каоши чжиду чунцзянь (Развитие нового образования после упразднения государственных экзаменов и воссоздание аттестационной системы) // Шэньян шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2010, № 6.
18. *Сюнь Фэнъин*. Цинчао ды кэцзюй чжи (Система государственных экзаменов во время династии Цин) // Ланьтай шицзе. 2006, № 10 (218).
19. *У Жэньвань*. Циндай ды кэцзюй чжиду (Система государственных экзаменов во время династии Цин) // Шисюэ юэкань. 1982, № 4.
20. Усуй бяньфа данъань шиляо (Архивные источники по реформе года усуй [1898]). Пекин, 1958.
21. *Фэн Жун*. Кэцзюй чжиду ды фэйчу дуй Цин мо минь чу шэхуэй ды инсян (Упразднение системы государственных экзаменов и влияние на общество в поздние годы династии Цин и ранние годы Китайской Республики) // Чанчунь шифань дасюэ сюэбао (жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань). 2007, № 1.
22. *Фэн Пэйлань*. Цин мо кэцзюй чжи ды фэйчу (Упразднение системы государственных экзаменов в поздние годы династии Цин) // Лиши цзяосюэ. 1994, № 6.
23. *Хэ Хуайхун*. Сюаньцзюй шэхуэй цзици чжунцзе (Общество государственных экзаменов и его конец). Пекин, 1998.
24. Цинчао цзуйхоу и цы кэцзюй шити (Экзаменационные задания во время последнего государственного экзамена во время династии Цин) // Юйянь синьпу. 2006, № 1.
25. *Чжан Пэнъюань*. Чжунго сяньдайхуа цюйюй ды яньцзю — Хубэй шэн (Исследования районов модернизации в Китае — провинция Хубэй). Тайбэй, 1983.
26. *Чжао Пугэнь*. Яньу юньдун юй Чжунго цзяоюй цзиньдайхуа («Движение за освоение заморских дел» и модернизация китайского образования) // Сучжоу дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 1999, № 4.
27. Чжунго цзиньдай ши цзыляо хуэйбянь. Цзяоюй синчжэн цзигоу цзи цзяоюй туаньти (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Образовательная административная структура и образовательные коллективы). Шанхай, 2007.

28. Чжунго цзиньдай ши цзыляо хуэйбянь. Янью юньдун (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Образование в период «движения за освоение заморских дел»). Шанхай, 2000.

29. Чжунго цзяоюй ши яньцзю. Цзиньдай цзюань (Исследования истории образования в Китае. Раздел Нового времени). Шанхай, 2009.

30. Чжэнь Гуаньин. Шэн ши вэй янь (Опасные суждения о процветающем веке). Чанчунь, 1997.

31. Чжэнь Шичан, Ли Яси. Лю Су цзяоу ши гао (Черновая история обучения в Советском Союзе). Харбин, 2001.

32. Ян Иньцюань. Кэцзюй чжиду фэйчу ли би цзай сыкао (Новые размышления относительно преимуществ и недостатков упразднения системы государственных экзаменов) // Цицихаэр дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй бань). 2011, № 2.

33. Ян Цифу. Кэцзюй чжиду ды фэйчу юй цзиньдай шэхуэй ды чжуаньсин (Упразднение системы государственных экзаменов и социальные преобразования в Новое время) // Чжунчжоу сюэкань. 2002, № 4.

*P.A. Lapin**

**Abolition of the Chinese civil service examination system
in the late Qing: social, political, cultural and educational implication**

ABSTRACT: Chinese civil service examination system (*keju*) that had been in existence for more than a thousand years was abolished in 1905. New practice of forming state apparatus, which was created on the basis of the old one, should provide inflow of progressive-minded people who can work for the benefit of modernization of the Qing dynasty taking into consideration best foreign practices and modern scientific knowledge. However, results of the reforms were ambiguous. On the one hand, innovations had improved national education system and system of personnel training, promoted renewal of ideological basics of the Chinese society, on the other hand, they revealed a lot of social and political problems concealed by the old certification practice.

KEYWORDS: the Qing Empire, Civil service examination (*keju*), Chinese education in the Modern period, state machinery.

* Lapin Pavel Andreevich, PhD (History), Head of the Humanitarian Cooperation and Mass-media Office of the Russian Embassy in China; E-mail: waijiao2000@mail.ru